

0 7 2 4 9 2 1 -1

На правах рукописи

НАПЦОК Мариетта Радиславовна

**СЛОВОТВОРЧЕСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

(ПЕРВАЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ: И.А.БУНИН, Е.И.ЗАМЯТИН, В.В.НАБОКОВ)

10.02.01 – русский язык

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Майкоп
2001**

Диссертация выполнена на кафедре русского языка
Адыгейского государственного университета

Научный руководитель -	доктор филологических наук, профессор Роза Юсуфовна Намитокова
Официальные оппоненты -	доктор филологических наук, профессор Татьяна Халидовна Каде кандидат филологических наук, доцент Ольга Ивановна Авдеева
Ведущая организация -	Ставропольский государственный университет

Защита состоится «21» декабря 2001 г. в 10 часов на
заседании диссертационного совета К 212.001.01 при Адыгей-
ском государственном университете по адресу:

385000, г.Майкоп, ул.Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «20» ноября 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000503973

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических
наук, профессор

А.Н.Абрегов

Системное изучение словотворчества в отечественном языкознании начинается с 60-х годов XX века, когда происходит выделение словообразования в отдельную лингвистическую дисциплину с собственным терминологическим аппаратом. С этого времени появляется множество работ, в которых словотворчество анализируется в словообразовательном, функционально-стилистическом, прагматическом, лингвопоэтическом, лексикологическом, социолингвистическом, психолингвистическом, нормативном, ономастическом аспектах.

Большинство существующих исследований посвящено проблемам словотворчества в поэзии (Г.О.Винокур, В.В.Тимофеева, М.А.Бакина, В.П.Григорьев, И.Л.Загужная, Н.П.Колесников, Р.Ю.Намитоква, М.А.Петриченко, Э.И.Ханпира), в периодике и публицистике (Т.В.Анисимова, С.Г.Беликова, С.В.Ильцова, М.У.Калниязов, З.К.Шовгенова, И.А.Нефляшева), в книжной и разговорной речи (И.В.Агаронян, В.Н.Виноградова, Е.А.Жигарева, Е.А.Земская, В.В.Лопатин, А.Г.Лыков, И.С.Улуканов, Э.И.Ханпира).

Начало изучению словотворчества в художественной прозе было положено в трудах В.В.Виноградова. Частичный анализ словотворчества нашел отражение в работах, написанных на материале произведений Н.С.Лескова, М.Е.Салтыкова-Щедрина (А.И.Ефимов), произведений и писем А.П.Чехова (А.И.Ефимов, Н.А.Богданов), русской художественной прозы XIX-XX вв. (В.П.Ковалев), научной фантастики (А.И.Мирлис, Н.Ф.Пелевина, С.Н.Соскина), английской и американской сатирической и комической литературы XX в. (Р.С.Киселева), прозы Ю.М.Нагибина (Э.Л.Львова), советской художественной прозы 70-80-х годов XX в. (С.В.Кириченко, В.В.Панюшкин, Н.Н.Соловьева), детской литературы (Н.Н.Соловьева, О.В.Красовская), художественной прозы С.Есина (В.К.Харченко, В.Г.Глушкова).

В то же время словотворчество в русской эмигрантской прозе практически не являлось предметом лингвистических исследований, за исключением нескольких работ, посвященных структурно-семантической характеристике прилагательных в прозе И.А.Бунина (В.С.Сидоренко), словообразовательному и функционально-стилистическому анализу окказионализмов в мемуарной

прозе М.Цветаевой и А.Белого (А.В.Горелкина) и – частично – в художественной прозе Б.Зайцева (В.В.Краснянский), В.Набокова (В.Н.Виноградова и И.С.Улукханов).

Темой настоящего исследования является словотворчество в русской зарубежной художественной прозе первой волны эмиграции, а именно в произведениях трех выдающихся писателей – И.А.Бунина, Е.И.Замятина и В.В.Набокова.

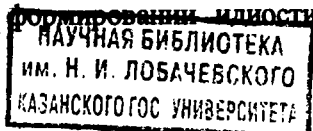
Актуальность диссертационного исследования определяется в первую очередь неизученностью многих важных аспектов словотворчества в прозе, необходимостью выявления особой роли этого процесса в художественной речи и в идиостиле писателя, а также недостаточностью структурного и словообразовательного анализа авторских новообразований в художественной прозе. Актуальной представляется и сама проблема лингвистического изучения прозы русского зарубежья, так как работ, содержащих системный анализ ее художественной речи в каком бы то ни было аспекте, пока нет. Лексико-словообразовательный и стилистический уровни языка писателей - эмигрантов до сих пор остаются практически неисследованными.

Следует подчеркнуть общелингвистическую направленность данной диссертации, в которой сочетаются собственно лингвистический аспект исследования и элементы литературоведческого анализа. Отражением подобного сочетания различных видов анализа является рассмотрение идиостилевых особенностей художественной прозы И.Бунина, Е.Замятина и В.Набокова, а также характеристика антропонимов (как узуальных, так и авторских) с точки зрения их символики в художественном тексте.

Объектом исследования является словотворчество в художественной прозе представителей первой волны русской эмиграции – И.А.Бунина, Е.И.Замятина и В.В.Набокова.

Предмет исследования – словообразовательные, структурно-семантические, функциональные особенности авторских новообразований и участие словотворчества в формировании идиостиля писателей-эмигрантов.

Цель диссертационного исследования – анализ авторских новообразований в словообразовательном, структурно-семантическом и функциональном аспектах, а также определение роли словотворчества в формировании идиостилей И.Бунина, Е.Замятина и В.Набокова.

Поставленной цели подчинен следующий круг задач, решение которых осуществляется в диссертации:

1) определить место авторских новообразований в системе новых слов и причины их создания;

2) установить соотношение понятий «идиолект» и «идиостиль»;

3) выявить корпус авторских новообразований, содержащихся в произведениях представителей русской зарубежной прозы периода первой эмиграции – И.А.Бунина, Е.И.Замятина и В.В.Набокова;

4) проанализировать структуру авторских новообразований (АН) в соответствии с их принадлежностью той или иной части речи, определить способы их словопроизводства;

5) установить в словотворчестве каждого из писателей наиболее продуктивные словообразовательные типы и определить причины их активности;

6) проанализировать семантику и функционирование антропонимов (окказиональных и узуальных) и их символическую роль в художественной системе каждого писателя;

7) выявить специфику идиостилей И.А.Бунина, Е.И.Замятина, В.В.Набокова и участие словотворчества в их формировании.

Источники исследуемых текстов включают в общей сложности 390 прозаических произведений (романы, повести и рассказы), среди которых 263 принадлежат И.Бунину, 62 – Е.Замятину и 65 – В.Набокову. Общий объем литературных источников – 5787 страниц (2469 – у Бунина, 1087 – у Замятина, 2231 – у Набокова).

Выбор прозы указанных авторов из всего обширного литературного наследия эмигрантов обусловлен стремлением провести сравнительный анализ специфики словотворчества в совершенно разных идиостилях.

Материалом исследования послужили АН общей численностью 2907 слов (975 – у И.Бунина, 476 – у Е.Замятина, 1456 – у В.Набокова). Художественная проза трех авторов исследовалась во всем объеме, без хронологических ограничений, т.е. в указанном аспекте изучались произведения как эмигрантского, так и доэмигрантского периода. Таким образом, были охвачены следующие периоды жизни и творчества писателей: 1890-1952 гг. у И.Бунина, 1912-1935 гг. у Е.Замятина

И.Бунина, 1912-1935 гг. у Е.Замятина и 1923-1955 гг. у В.Набокова.

Методологической основой данной работы является положение о системном характере языка, элементы и уровни которого тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, а также утверждение неразрывной связи языка, сознания, мышления и культуры.

Методика исследования включает комплексное использование современных методов лингвистического анализа, основой которого стал описательный синхронный метод. В ходе работы для решения поставленных задач использовались также структурно-словообразовательный, функциональный, лексико-семантический, системный, компонентный, сопоставительный, стилистический, контекстуальный, этимологический, статистический методы. Общефилологический аспект работы проявился в использовании литературоведческого, историко-литературного и культурологического анализа.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые предпринимается попытка системного анализа процесса словотворчества в художественной прозе русского зарубежья, языковые особенности которой мало изучены. Новым является и рассмотрение того, как создаются авторские новообразования известными писателями — И.Буниным, Е.Замяτιным и В.Набоковым. При этом выявляются основные параметры АН, характеризующие идиостиль писателя.

В диссертационном исследовании реализуется новый подход к анализу словотворчества как одной из важных составляющих идиостиля писателя.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней предлагаются новые подходы к решению проблемы идиостиля, демонстрируется методика анализа идиостиля в словотворческом аспекте. Кроме того, данная работа содержит попытку решить проблему выбора автором той или иной речевой единицы в зависимости от эстетической установки и художественного замысла, определить специфику лингвоэстетического фактора в прозе. Результаты исследования показывают органическую взаимосвязь разноуровневых языковых и речевых средств при реализации их в художественном тексте и будут способствовать дальнейшей разработке теоретических вопросов словообразования, лексикологии, неологии, антропонимики и стилистики.

Практическая ценность работы определяется тем, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы в вузовской практике: в лекционных курсах по словообразованию, лексикологии, лингвистическому анализу текста, стилистике, в спецкурсах и спецсеминарах по языку художественной литературы, в частности – языку прозы русского зарубежья, по словообразованию, неологии, антропонимике, в практике лингвистического и общепилологического анализа художественного текста, в теории и практике преподавания русского языка как родного, неродного и иностранного, а также в литературоведческих курсах, посвященных творчеству писателей русского зарубежья.

Опыт создания фрагмента словаря АН художественной прозы, представленный в диссертации, может быть использован в лексикографической практике при составлении словарей языка отдельных писателей и разработке различных проблем авторской лексикографии.

Апробация исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, на внутривузовских (1996-1999 гг.), межвузовских (Майкоп, 1998, 2000) и Всероссийских (Ростов, 1996, 1997) научных конференциях, а также были изложены в 6 публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идиостиль – это системно организованная совокупность индивидуальных языковых средств (компонентов), определяющих специфику художественной системы писателя. Одним из компонентов идиостиля является словотворчество.

2. Словотворчество – это процесс сознательного индивидуального словообразования, осуществляемого по узуальным или окказиональным моделям и приводящего к появлению авторских новообразований – новых слов, характеризующихся принадлежностью к речи.

3. В художественной прозе И.А.Бунина, Е.И.Замятина и В.В.Набокова широко представлено словотворчество, которое отражает как общие тенденции, характерные для прозы русского зарубежья (большую часть АН составляют имена прилагательные, созданные способом сложения, что было свойственно русской прозе XIX в.), так и индивидуальные особенности каждого

писателя, проявляющиеся в тяготении к определенным словообразовательным способам и моделям.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, источников исследования и двух приложений. Первое приложение включает список АН, извлеченных из произведений художественной прозы И.Бунина, Е.Замятина и В.Набокова. Во второе приложение помещен фрагмент словаря АН В.Набокова, содержащий толкование значений АН и цитаты из текстов, демонстрирующие их актуализацию.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, определяются объект, цель и задачи работы, характеризуются материал, научная новизна, методологическая основа и методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Словотворчество как компонент идиостиля писателя» проблема словотворчества рассматривается с точки зрения его участия в формировании авторского идиостиля. При этом анализируются авторские новообразования, их место в системе новых слов, причины создания и функции АН. В данной главе определяются основные понятия неологии и представляется разнообразный спектр мнений, существующих в отношении типологии новых слов.

Большинство исследователей в дифференциации единиц неологии исходят из разграничения понятий «язык» и «речь», так как «разделение плана языка и плана речи принадлежит к наиболее фундаментальным положениям современной лингвистики» (Ю.М.Лотман). При этом, как правило, различают неологизмы как «новообразования, вошедшие в язык» и «имеющие широкое хождение», и окказиональные слова как новообразования, не получившие распространения, не вошедшие в язык, а являющиеся фактами речи (Н.И.Фельдман). Подобную точку зрения разделяет основная часть лингвистов-неологов (В.Н.Хохлачева, Е.А.Земская, В.В.Лопатин, Э.И.Ханпира и др.). К данной точке зрения примыкают И.В.Агаронян, М.А.Бакина, М.У.Калниязов,

Н.З.Котелова, А.Г.Лыков, Р.Ю.Намитокова, Н.А.Янко-Триницкая, Е.В.Сенько, С.И.Алаторцева.

По мнению А.Г.Лыкова, «неологизм – понятие всецело диахроническое», в какое-то время появляющееся в языке, затем теряющее свою новизну и переходящее в активный или пассивный состав лексики. Окказиональное слово, согласно А.Г.Лыкову, напротив, принципиально «неисторично», лишено своей собственной, «внутренней» истории, своего реального существования в речи из-за свойственных ему одноразовости, невоспроизводимости и синхронно-диахронной диффузности.

В данном исследовании за основу берется типология новых слов, предложенная Р.Ю.Намитоковой. Согласно этой классификации, новые слова подразделяются на неологизмы и новообразования, первые из которых, являясь фактами литературного языка, «становятся узуальными, общепринятыми», а вторые «как факты речи остаются случайными, окказиональными для общества в целом». Новообразования в свою очередь делятся на авторские и неавторские с точки зрения их целенаправленности. Авторские новообразования (далее – АН) создаются «говорящими (чаще пишущими) преднамеренно, с определенной целью» - художественно-стилистической или научной, поэтому они делятся на художественные и научные.

Под авторскими новообразованиями (АН) в работе подразумеваются отличающиеся новизной речевые образования, созданные авторами с определенной контекстуальной целью в соответствии с существующим словообразовательным типом или в результате его нарушения и не отмеченные на момент создания в лексикографических источниках.

Основными функциями АН в процессе словотворчества являются: номинативная, компрессивная (функция речевой экономии), стилистическая (экспрессивная, эмотивная или художественно-эстетическая), функция идиостилевой нестандартности.

В работе рассматривается соотношение понятий «идиолект» и «идиостиль», а также связь словотворчества с идиостилем писателя.

Формирование понятия идиостиля начинается еще в трудах В.В.Виноградова, который определяет индивидуальный стиль писателя как «систему индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной

литературы средств словесного выражения». При этом понятие индивидуального стиля признается основной категорией в сфере лингвистического изучения художественной литературы. А.И.Ефимов, используя понятие «слог писателя», рассматривает его как «индивидуальную систему построения речевых средств, которая вырабатывается и применяется писателем при создании художественных произведений». Кроме того, он обращает внимание на словотворчество как существенный элемент творческой работы писателей.

Идиостиль тесно связан с понятием идиолекта. О.С.Ахманова определяет идиолект как «совокупность индивидуальных (профессиональных, социальных, территориальных, психофизических и др.) особенностей, характеризующих речь данного индивида; индивидуальную разновидность языка». В.Г.Шукин трактует идиолект как систему речевых средств индивидуума, формирующуюся на основе усвоения языка и развивающуюся в процессе жизнедеятельности данного индивидуума. В.А.Виноградов предлагает определение идиолекта как «совокупности формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка».

По мнению В.П.Григорьева, с лингвистической точки зрения «всякий идиостиль как факт современной литературы является в то же время и идиолектом».

В данном исследовании под идиостилем понимается системно организованная совокупность индивидуальных языковых средств (компонентов), определяющих специфику художественной системы писателя. Исходя из этого, изучение идиостиля писателя предполагает рассмотрение отмеченных авторской индивидуальностью языковых компонентов, одним из которых является словотворчество.

Во второй-четвертой главах диссертации рассматриваются способы образования АН разных частей речи, представленные в произведениях И.Бунина, Е.Замятина и В.Набокова, о количественном составе которых у данных писателей можно судить по следующей таблице:

Авторские новообразования						
	Имя прилагат.	Имя существит.	Наречие	Глагол	Категория состояния	Всего
И.А.Бунин	800	38	131	1	5	975
	83,1%	3,9%	13,4%	0,1%	0,5%	
Е.И.Замятин	272	95	79	26	4	476
	57,1%	20%	16,6%	5,5%	0,8%	
В.В.Набоков	902	428	61	63	2	1456
	61,9%	29,4%	4,2%	4,3%	0,2%	
	1974	561	271	90	11	2907

Во второй главе диссертации «Субстантивное словообразование в прозе И.Бунина, Е.Замятина и В.Набокова» представлен структурно-семантический и словообразовательный анализ АН-существительных. Подобные образования составляют чуть более 19% АН, занимая второе место после АН-прилагательных. В то же время среди АН И.Бунина они стоят на третьем месте, уступая наречиям. Преобладание существительных в составе АН, принадлежащих Е.Замятину и В.Набокову, обусловлено необычным подходом этих авторов к изобразительности, в немалой степени связанным с их особым интересом к «вещной», предметной части мира.

Словообразование АН-существительных в исследуемой прозе представлено весьма разнообразно. Среди субстантивных АН наряду со всеми основными узуальными способами действуют парные и тройные периферийные, а также окказиональные способы словопроизводства. Большинство АН-существительных образовано путем суффиксации (около 50%). При этом в составе данной группы выделяются названия лица и названия не-лица (т.е. предметов, отвлеченных понятий, действий, состояний). Первые в свою очередь подразделяются на нарицательные (апеллятивы) и собственные (антропонимы), причем антропонимы преобладают (76 АН из 117 названий лица).

Ведущими словообразовательными типами среди суффиксальных АН-существительных являются типы отадъективных и отпричастных образований с суффиксами *-ость/-есть* и отсубстантивных АН с суффиксами *-ость/-есть/-ек/-ик/-чик, -к(а)/-ок(а)/-чик(а)*.

Образования с суффиксами *-ость/-есть* имеют значение отвлеченного качества, свойства или предмета по его отношению к действию, обозначают только абстрактные понятия: *траурная*

закутанность (Бунин); *теля́чьест* /поручика Молочко/ (Замятин); *лимузин, еще сохранивший идею каретности* (Набоков). Одной из причин высокой активности АН указанного типа является их семантическая многоплановость.

Активное использование в субстантивном словообразовании субъективно-оценочных суффиксов (как в апеллиативах, так и в антропонимах) способствует созданию яркой эмоциональности, дополнительной разговорной экспрессивности, отвечающих авторскому замыслу: *штычок, агничик невинный, Яшутничек, очечки* (Замятин); *карманный словарец, дымчатый шантажик, плюшок супружеского уюта, уединенный серальчик, один намечек, цирковая понька, пошлейшая московская пришурунка, Гейзочка, Гумочка* (Набоков).

Существительные, образованные способом чистого сложения, составляют примерно пятую часть субстантивных АН и имеют опорный компонент, равный самостоятельному слову. Наибольшим разнообразием компонентов отличаются АН, принадлежащие В.Набокову. Высокой продуктивностью в его прозе обладает тип существительных со связанным первым компонентом полу-: *полубар, полувиктор, полулитератор, полумерцанье, полу-Мнемозина, полуощущение, полу-пьерро* и т.д. Наряду с узуальными существительными, окказиональными прилагательными и глаголами, содержащими предопорный компонент полу-, подобные существительные участвуют в создании одной из специфических «вертикальных» норм художественной системы В.Набокова – так называемой «категории половины», выделенной Б.Л.Боруховым.

Большинство суффиксально-сложных АН-существительных составляют сложения с материально выраженной суффиксацией: *всебытие* (Бунин); *Иван Самоглот* (Замятин); *всепознание, душекружение, Животикоскрадыватель, головорубка, детопроизводство* (Набоков).

Широко представлены в исследуемой прозе нестандартные - периферийные и окказиональные - способы словопроизводства, наибольшее количество которых отмечено у В.Набокова.

Среди периферийных способов выделяются следующие, являющиеся сочетаниями двух или трех узуальных чистых способов: 1) сложение + субстантивация: *свежесобезглавленный* (Набоков); 2) усечение + сложение: *увеспоездка, Цин-Цин* (Набо-

ков); 3) сращение + суффиксация: *точнотакность* (Замятин), *ямщикнегонилошадейность* (Набоков); 4) сращение + субстантивация: *Иван Белены-Объелся* (Замятин), *Саван-на-рыло, фрау Стобой* (Набоков); 5) усечение + суффиксация: «*драмки*» /папиросы «Дромадер»/, *Гумберсон* (Набоков); 6) суффиксация + субстантивация: *Сухоносый* /от «Сухоносов»/ (Бунин), *Граальский* (Набоков); 7) сложение + суффиксация + субстантивация: *Тугоногий* (Бунин); *очень интересные вещи рассказал коземордый...* (Замятин).

Окказиональные способы в исследуемой прозе отличаются исключительным разнообразием именно в сфере существительных. Это контаминация: *мясопотам* (Бунин), *ланцепуп* (Замятин), *джинанас, Врублев* (Набоков); междусловное наложение: *покойка, Рэмбодлер* (Набоков); десуффиксация: *Барыба* /от «Барыбино»/ (Замятин), *мист* /от «мистико»/, *Мерц* (Набоков); депрефиксация: *обычайность* (Набоков); деглотинация, или переразложение: *экс-таз, Граф Ит* (Набоков); сращение + сложение: «*просто-так-любовь*» (Замятин); усечение + добавление фонем: *Геликсы и Ферманы* (Набоков); окказиональное сращение (голофразис): *эхтышалунья* (Набоков); субституция: *Полукарпия* /от «Поликарпия»/ (Бунин), *Бурдолей* /от «Бердслей»/ (Набоков); анаграмма: *Вивиан Дамор-Блок* /от «Владимир Набоков»/; префиксация + субстантивация: *доктор Нелюблю* (Набоков) и т. д.

Третья глава диссертации «Адъективное словообразование в прозе И.Бунина, Е.Замятина и В.Набокова» раскрывает особенности создания АН-прилагательных.

Наиболее многочисленной группой окказиональных прилагательных являются АН-компози́ты. При этом у Е.Замятина и В.Набокова они составляют более половины всех АН-прилагательных, а у И.Бунина – почти 96%.

Сложные прилагательные преобладают не только среди адъективов, но и в целом среди всех окказионализмов, принадлежащих указанным авторам, что свидетельствует о продолжении в русской зарубежной прозе традиции использования сложных авторских эпитетов, характерной для русской литературной классики, и связывается с развитой системой словосложения в русском языке.

Выделяются композиты с опорным компонентом, равным самостоятельному слову, и сложения со связанными опорными

компонентами. Первая из указанных групп включает подавляющее большинство сложений: *матово-смуглое лицо*, *хрустальнозвенящий полусон* (Бунин); *буддоподобная госпожа Мамай*, *мышьиногрызущий шепот* (Замятин); *апокалиптически-апоплексические закаты над Невой*, *неудобопоказуемый муж* (Набоков). Многочисленны сложения со связанным опорным компонентом – образный: *могилообразные горы* (Бунин), *мадоннообразный профиль*, *марленообразная шоферша* (Набоков) и т.д.

Суффиксально-сложные прилагательные, занимающие в целом в исследуемой прозе (и в частности среди адъективных АН И.Бунина и Е.Замятина) второе место по численности после сложений, подразделяются на две группы: сложения с нулевым и материально выраженным суффиксом. При этом у всех трех авторов преобладают АН с нулевым суффиксом: *свиноголазые крокодилы* (Бунин), *тумбоногий /доктор/* (Замятин), *многоглазый Нержинский* (Набоков). Подобные образования в качестве опорных имеют основы существительных-соматизмов.

В сложениях с материально выраженной суффиксацией в большинстве случаев участвует суффикс – н -: *широкоштаннные клоуны* (Бунин), *тончайшелезвийный профиль врача* (Замятин), *Чертовоматерные Острова* (Набоков).

Суффиксация – третий по продуктивности способ словообразования, действующий среди АН-прилагательных. Суффиксальные адъективы, представленные в прозе Е.Замятина и особенно В.Набокова, характеризуются разнообразием формантов: среди замятинских прилагательных встречаются АН с 10 -ью, а среди набоковских – с 30-ью различными суффиксальными морфами. Подобное явление связано, по-видимому, со стремлением авторов точнее и образнее охарактеризовать предметы и факты окружающего мира во всем многообразии их признаков. Наибольшую активность проявляют морфы суффиксов –н-, -ск- и -ов-: *сновиденная жизнь*, *обертышевская самка* (Замятин), *катастрофальные результаты*, *гумбертский клан*, *лолитовая улыбка* (Набоков).

В немногочисленной группе префиксальных прилагательных преобладают АН, принадлежащие В.Набокову, а наиболее продуктивный тип составляют АН с префиксом без-/бес-: *бесподбородочный лик* (Замятин), *бессахарный брекфаст* (Набо-

ков). Большинство префиксально-суффиксальных АН-прилагательных также представлено образованиями с префиксом *без-/бес-*: *безграмный свет* (Бунин), *безгрудые женщины* (Замятин), *безъюморные драчуны* (Набоков).

Парные узуальные способы, представленные в адъективном словопроизводстве Е.Замятина и В.Набокова, являются сочетаниями чистых узуальных способов – сращения и суффиксации: *капитан-нечесовы* /от «капитан Нечеса»/ *ноги* (Замятин), *ухарь-купеческий размах* (Набоков); усечения и суффиксации: *аоническое* /от «махаон»/ *обаяние этих голых гласных* (Набоков); усечения и сложения: *абсолют-немыслимая сумма атомов* (Набоков).

Среди окказиональных способов деривации отмечаются междусловное наложение: *самое толстоletнее дерево* (Бунин); *Ватсон был бы, так сказать, виноватсон* (Набоков); контаминация: *гипноagogические увеселения* (Набоков); депрефиксация: *слепительные жерла юпитеров* (Набоков); десуффиксация + сращение: *такточный истукан* (Замятин); сложение + сращение: *коробочно-обожулю-пространство-бесфинтифлюшечный стиль* (Набоков); сращение + суффиксация + сложение: *нечто жоржсандово-царственное* (Набоков); голофразис: /он/ *шел, сося невозмутимо (а все же с оттенком смотрите-какое-сосу-смешное)* *длинный леденец лунного блеска* (Набоков); декомпозиция + тавтологическое словосложение: *иностраннный-странный-странный офицер* (Набоков).

В четвертой главе «Неименное словообразование в прозе И.Бунина, Е.Замятина и В.Набокова» анализируется образование АН-наречий, слов категории состояния и глаголов.

Адвербиальные образования стоят на третьем месте по частотности употребления после прилагательных и существительных. Словообразование АН-наречий осуществляется узуальными способами: словосложением: *мистически-радостно смотрит* (Бунин), *философски-математически мыслить* (Замятин), *нарочито-комически изображать птицу* (Набоков); суффиксацией: *канареечно желтела чаща* (Бунин), *ирландски рыжие волосы* (Замятин), *тяжелодумно решал* (Набоков); префиксально-суффиксальным способом: *по-чердачному тепло* (Бунин), *защекотать по-русалочки* (Замятин), *по-кучерски брил сзади шею* (Набоков); префиксально-суффиксально-сложным способом: *как-то вполгрезы подумал* (Набоков).

Немногочисленные АН-слова категории состояния образованы в результате сложения узуальных безлично-предикативных слов: *стало легко и как-то счастливо-грустно* (Бунин); *слаดко-больно глядеть* (Замятин); *было прозрачно-шумно* (Набоков).

Глагольное словообразование разнообразно представлено в прозе Е.Замятина и В.Набокова, где оно осуществляется узуальными способами: суффиксацией, префиксально-суффиксальным способом, префиксацией, сложением, сращением и периферийными способами.

Наиболее продуктивный тип среди суффиксальных глаголов Е.Замятина и В.Набокова составляют АН с суффиксами *-ова/-изова/-ирова/-изирова-*, мотивированные существительными и прилагательными и обозначающие действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом: *хореизировать приговор* (Замятин), *автографировать меню* (Набоков). Тяготение авторов к подобным образованиям, очевидно, связано с их стремлением передать динамику мысли и действия, выразить емкий, конденсированный смысл в АН, отражающих процессуальность.

В прозе Е.Замятина и В.Набокова отмечаются глагольные АН, полученные тройным узуальным способом – сочетанием префиксации, суффиксации и постфиксации: *навизититься* (Замятин), *расскальзывающаяся тяжесть /книг/* (Набоков). Кроме того, встречаются АН, образованные непродуктивными парными узуальными способами: префиксально-постфиксальным: *угрешиться* (Замятин); суффиксально-постфиксальным: *светофорясь* (Набоков); префиксально-депостфиксальным: *выпостить* /от «поститься»/ (Бунин).

В пятой главе «Идиостилевая характеристика русской зарубежной прозы» раскрываются понятия языковой личности и языкового сознания личности, продуцирующей словотворчество, особенности идиостилей И.Бунина, Е.Замятина и В.Набокова. Кроме того, рассматривается антропонимическая символика, отраженная в повести Е.Замятина «Островитяне» и романе В.Набокова «Приглашение на казнь», а также выделяются словообразовательные гнезда в составе окказионализмов В.Набокова.

Языковое сознание личности – специфическая, свойственная данной личности форма отражения действительности, способ ее отношения к миру и самой себе, определяющий характерные

особенности языка, а также индивидуальные языкотворческие мотивы и принципы личности. У художника слова наряду с обыденным развито индивидуальное (уникальное) языковое сознание. При этом под обыденным понимается языковое сознание, стремящееся к традиции, к объективным нормам языка, сложившимся в обществе, а под уникальным языковым сознанием – тяготение к необычным, субъективированным формам речи, в том числе ориентацию на словотворчество.

Языковое сознание и идиостиль И.Бунина тяготеют к традиционным формам. В прозе писателя находит выражение язык русской классической литературы. Характерной чертой бунинского идиостиля является изобразительность – воспроизведение мира во всем разнообразии звуков, запахов, цветов и красок. Словотворчество Бунина выражается преимущественно в создании сложных прилагательных-эпитетов.

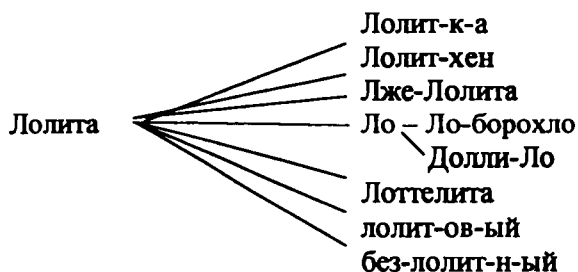
Проза Е.Замятина опирается на языковую традицию, и в то же время в ней отражаются модернистские опыты над словом. Идиостиль писателя, таким образом, соединяет в себе эксперимент и традицию. Замятин утверждает за писателем право создания неологизмов, считая, что это «естественный путь развития и обогащения языка», однако ограничивает словесный эксперимент рамками узуса, «законов и духа языка». Таким образом, уникальность замятинского языкового сознания и идиостиля определяется установкой на словотворчество, в основе которого лежат языковые законы.

Положение В.Набокова как писателя уникально, поскольку его творчество принадлежит двум национальным литературам – русской и американской. Языковое сознание В.Набокова отличалось многомерностью, проистекавшей из особенностей мультиязычного воспитания и реализовавшейся в билингвистическом, русско- и англоязычном творчестве писателя. Если И.Бунин культивировал классический русский язык, Е.Замятин, опираясь на традиции, активно использовал в своей прозе лингвистические новшества, свойственные модернистской и советской литературе, то В.Набоков, в противовес консервативному языку «классиков» и советскому языку тоталитаризма, создавал необычный. виртуозный язык, раскрывая многообразные потенциальные возможности русского языка, но при этом ориентируясь на его исконную классическую форму. Уникальность набоковского идиостиля со-

стоит в его синтетичности, полинациональности, мультиязычной насыщенности. Характерной особенностью прозы В.Набокова являются разного рода словесные игры, языковые эффекты, создание АН на базе иноязычных слов. Важной составляющей набоковского идиостиля, представленной в нем в виде яркого экспрессивного приема, выступает словотворчество, опирающееся как на узуальные, так и на многообразные окказиональные способы словопроизводства.

Антропонимы (как узуальные, так и окказиональные) в прозе Е.Замятина и В.Набокова участвуют в создании символического плана произведения, особенно в формировании символики образов. Не случайно в составе набоковских АН, отмеченных в романе В.Набокова «Лолита», выделяются словообразовательные гнезда, где в качестве исходных выступают ключевые слова произведения – антропонимы *Лолита* и *Гумберт*. Имя главной героини набоковского романа *Лолита* стало почти нарицательным синонимом слова *нимфетка* (производного от «нимфа») – символа девочки, обладающей эротической привлекательностью, роднящей ее с божеством: *О, Лолита моя, все, что могу теперь, это играть словами; Когда вернулся, дом был еще безлолитен.*

Словообразовательное гнездо с исходным мотивирующим «Лолита» может быть представлено следующим образом:

Так, имена персонажей становятся одним из существенных факторов, формирующих их образы, и семантика имени совпадает с семантикой образа.

В заключении диссертации представлены основные выводы исследования, намечаются дальнейшие перспективы в изучении проблем словотворчества в художественной литературе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Стилистические особенности использования окказиональных композитов в произведениях писателей русского зарубежья 20-30-х гг. // Материалы I-й научной конференции аспирантов и соискателей АГУ, посвященной теме «Достижения молодых ученых – науке». Вып. IV. Ч. I. Майкоп, 1996. – С. 52-56.

2. Речетворчество как средство воздействия на восприятие читателем художественного текста (на материале романа Е.Замятина «Мы») // Проблемы речевого воздействия. Материалы Всероссийской научной конференции. Вып. 2. Художественный текст как акт речевого воздействия. Ростов-на-Дону, 1996. – С. 20-22.

3. Функциональная соотнесенность окказиональных прилагательных и существительных с текстом в романе В.В.Набокова «Приглашение на казнь» // Труды аспирантов, докторантов и соискателей. (Материалы II научной конференции аспирантов и соискателей по итогам научно-исследовательской работы за 1996 год. 21-26 апреля 1997 г.). Майкоп, 1997. – С. 11-14.

4. Окказионализмы как элементы стилистических фигур в художественном тексте // Функционирование языка в различных речевых жанрах (Лиманчик-97). Материалы Всероссийской научной конференции. Вып. 4. Ростов-на-Дону, 1997. – С. 13-15.

5. Антропонимическая символика в романе В.Набокова «Приглашение на казнь» // Проблемы региональной ономастики. Майкоп, 1998. – С. 92-95.

6. Антропонимическое пространство повести Е.Замятина «Островитяне» // Проблемы региональной ономастики. Майкоп, 2000. – С. 198-201.

2-

Напцок Мариетта Радиславовна

**Словотворчество в художественной прозе
русского зарубежья
(первая волна эмиграции: И.А. Бунин, Е.И. Замятин, В.В. Набоков)**

Автореферат

Сдано в набор 14.11.01. Подписано в печать 15.11.01. Бумага типографская №1.
Формат бумаги 84x108. Гарнитура Times New Roman. Печ.л. 1,1. Тир. 100. Заказ 128.

Адыгейский государственный университет. 385000 г. Майкоп, ул.Первомайская, 208. Ли-
цензия ЛР №020064 от 21.02.97, ЛПД №10-6 от 17.08.99.